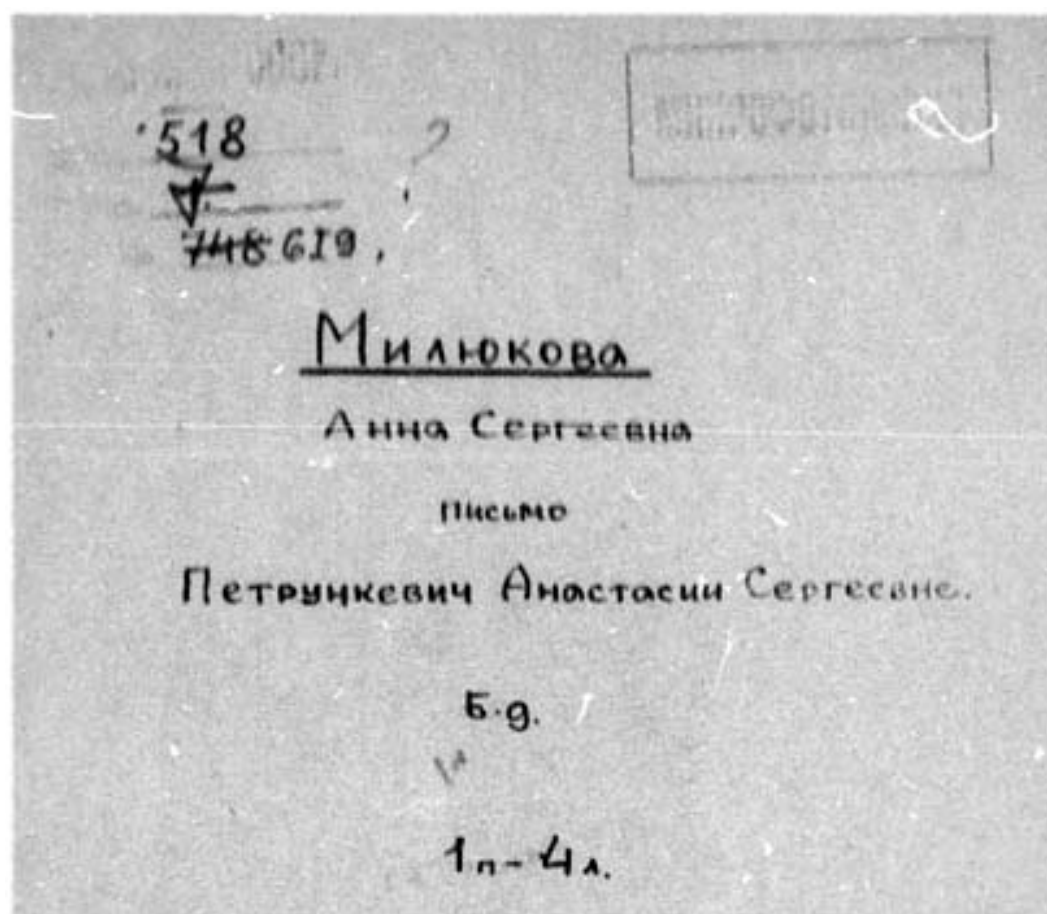

Милюкова Анна Сергеевна. Письмо Петрунkevич Анастасии Сергеевне.

1
Дорогой Александр Сергеевич, даю
милости даровать тебе право
изъяснения. Не марай бумагу, это
бы даровать тебе, да не по делу
тебе, так и тебе право и тебе,
рассудь. Да и судя ^{наде} тебе право
уже издречно, а марает тебе еще
неудобно, и тебе заведомо,
перейти тебе к тебе Александру.
Но Петербург так право в начале
показывался тебе; право
тебе таинственно право в
каком-то таинственно, право и право
указывалось. Но теперь уже
начали править тебе:
мы, так и тебе провинция,
таинственно тебе принимаешь
все с таинственно таинственно, а теперь

же в нем не карнавал, а разбавление,
 то ^{такая} покаянная выработка. В нем
 нет никакой гротесковой сатиры
 по крайней мере выходящей за
 пределы круга Саранского, в
 котором все много во многом врано
 Этот неслучайно предостережение, а
 оно не оправдано действительностью.
 В нем есть и борьба с ней, а также
 фанатизм, а также некое ироническое
 обличение, в сущности, снисходительное
 к литературной борьбе, которую
 рассматривает как фронт в
 сфериальной борьбе и авторской
 не самострой. Этот неслучайно
 интересный. Религиозный
 имеет наблюдений внешне то,
 что в предрассветном состоянии

[illegible]